

В поместье Кленового Города.

Внутри гостевого зала семья Цзу пригласила практически всех известных врачей Кленового Города.

Однако, несмотря на большое собрание врачей, все либо хмурились, либо носили торжественные выражения.

"Доктор Сюй, вы магнат медицинских залов. Ты должен придумать что-нибудь, чтобы помочь вылечить нашего Третьего Старейшину.

- Доктор Чжан, вы давние друзья нашего Третьего Старейшины. Вы должны спасти его от этой опасной болезни ".

"Всем нашим уважаемым гостям, мы, семья Цзу, настоящим заявляем, что готовы предложить любую сумму тому, кто вылечит нашего Третьего Старейшину от этой странной болезни".

Члены семьи Цзу умоляли почти каждого врача в гостевом зале о решении.

Тем не менее, никто из врачей не заговорил.

Это было не потому, что они не хотели денег. Проблема заключалась в том, что они не могли заработать на этом деньги.

Один из старших врачей встал, собираясь уходить. Сын третьего старейшины немедленно подошел и спросил: "Доктор Сюй, что ты..."

Доктор Сюй беспомощно ответил ему: "Мастер Цзу, дело не в том, что я не хочу помогать, но Третий Старейшина вовсе не болен. Он в полном порядке.

Сын третьего старейшины пришел в ярость. - Мой отец не может говорить со вчерашнего дня, и ты смеешь называть его состояние прекрасным?

- Именно так. - Другой врач встал. "Если он не болен, нам нечего лечить. Мы хотели бы подчеркнуть, что после тщательного изучения никто из нас не смог найти ничего плохого. Возможно, там может быть скрытая болезнь, но с нашими средними медицинскими навыками мы ничего не можем с этим поделать.

Сказав это, врач попрощался и ушел. Другие врачи тоже встали, выражая свою неспособность помочь, и посоветовали семье Цзу найти других более квалифицированных врачей.

Третий Старейшина услышал все и начал кричать в панике, что больше походило на приглушенное гудение. Но как бы он ни был взволнован, он не мог говорить.

Ситуация была настолько серьезной, что у него потекли слезы, выглядя исключительно жалким.

Однако не это беспокоило семью Цзу больше всего.

Третий Старейшина не мог говорить, но в остальном он был в порядке. Самым странным было то, что после того, как второй и третий старейшины исключили Цзу Тяньхуна и проголосовали между собой, они решили позволить внуку Третьего Старейшины заключить кровавый договор с двуглавой змеей. К сожалению, ни один из Оценщиков Зверей, которых они наняли, не смог успешно сформировать кровавый договор. Они прошли через множество различных экспертов ради завершения этого Кровавого Договора, но безрезультатно.

Второй Старейшина воспользовался этой возможностью, чтобы предложить переключиться на своего внука.

Результат был тот же.

Цзу Тяньли призвал своего потомка попробовать, но и это не сработало.

Все было именно так, как сказал Лин Джин перед уходом. Только он был способен заключить кровный договор с двуглавой змеей, никто другой не мог.

Отказываясь верить в это, семья Цзу наняла Гао Цзяна.

Гао Цзян был официальным оценщиком зверей Ассоциации Оценки Зверей. Учитывая, насколько просты были кровавые контракты, он, очевидно, знал, как создать один между домашним зверем и его клиентом.

И все же, придя сюда, Гао Цзян не смог заключить договор крови после многочисленных попыток.

"Это странно. Почему так трудно заключить кровавый договор с этой двуглавой змеей? Гань Цзян почувствовал недоверие. Он перепробовал все трюки в книге, но все равно ничего не получалось.

Из любопытства он попросил более подробную информацию только для того, чтобы узнать, что произошло между семьей Цзу и Лин Джином вчера утром.

- Ты говоришь о Лин Джине? Лин Джин из Ассоциации Оценки Зверей? У Гао Цзяна было странное выражение лица, когда он спросил с расширенными глазами.

Цзу Тяньли кивнул.

"Этот Лин Джин просто ужасен! Прежде чем уйти, он даже сделал возмутительное заявление, что никто, кроме него, никогда не сможет помочь этому существу заключить кровавый договор. Он слишком высокого мнения о себе, - сказал Цзу Тяньли.

- Он действительно так сказал? Гао Цзян сильно нахмурился. Теперь он понял, почему не мог помочь семье Цзу с формированием кровавого контракта.

Узнав эту информацию от Цзу Тяньли, Гао Цзян больше ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти.

Однако его остановил сын Третьего Старейшины, пытавшийся убедить его.

Как он мог просто уйти, не прояснив ситуацию? Он должен, по крайней мере, сказать им, что происходит.

"Оценщик Гао, у нас всегда были хорошие отношения, так что вы должны сказать мне, что именно происходит? Этот парень Лин что-то сделал с домашним зверем? Сын Третьего Старейшины задал этот вопрос Гао Цзяну.

Гао Цзян ответил: "Так как ты уже знаешь, почему ты спрашиваешь меня?" оглядываясь на него. Затем он прошептал: "Этот Лин Джин - не обычный человек. Он оценщик зверей 2 ранга со многими трюками в рукавах. Теперь, пожалуйста, извините меня, поскольку я не могу помочь вашей ситуации. "

Он пытался намекнуть своими словами, что Лин Джин, должно быть, что-то сделал с существом, чтобы никто не мог заключить с ним кровавый договор.

Семья Цзу была в ярости.

Под предводительством Цзу Тяньли семья направилась в Ассоциацию Оценки Зверей, чтобы посеять хаос. Однако вместо того, чтобы быть в ассоциации, Лин Джин мирно дремал дома. Как шеф, Тан Линь не могла терпеть, чтобы кто-то создавал проблемы в Ассоциации Оценки Зверей. Поняв ситуацию, она просто ответила: "В этом мире не существует способа помешать домашнему зверю заключить кровный контракт".

Затем она оставила семью Цзу стоять там, даже не потратив ни секунды внимания. Если они решат еще больше поднять шум, она заставит кого-нибудь прогнать их.

Тан Линь не сомневалась, когда дело доходило до действий.

Учитывая текущие обстоятельства в семье Цзу, чувствуя себя обескураженным, Цзу Тяньхун просто позволил второму старейшине, третьему старейшине и Цзу Тяньли делать все, что им заблагорассудится.

"Я не верю этому. Давайте найдем оценщиков зверей из других мест! Цзу Тяньли взревел от гнева.

Итак, на следующий день они наняли много других оценщиков зверей. Семья даже нашла оценщика зверей 2 ранга, но ситуация была такой же. Никто не мог заставить Двуглавую Змею заключить кровный договор.

После двух дней непрерывного хаоса Двуглавая Змея была на пороге смерти. В конце концов, попытка заключения кровавого контракта, требовала крови. Даже внуки второго и третьего старейшин больше не могли этого выносить.

Нанятый оценщик зверей 2 ранга просто сказал: "Эта Двуглавая Змея имеет уникальную конституцию и особую родословную, поэтому обычные методы контракта крови не работают на нее. Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого, так как я не могу помочь. Однако, по моему мнению, ваши попытки могут оказаться тщетными, поскольку, скорее всего, эта Двуглавая Змея не сможет заключить с кем-либо кровавый договор.

Что он имел в виду?

Семья Цзу была слишком измучена, чтобы ссориться. После двух дней обезьянничанья, они ничего не добились. Третий Старейшина, в частности, заболел после того, как поддался беспокойству из-за неспособности говорить.

Постепенно приходя в себя и размышляя над абсурдом последних двух дней, Третий Старейшина начал приходить в себя и чувствовать угрызения совести, лежа на больничном одре.

Цзу Тяньхун стал патриархом только благодаря поддержке, которую он получал от своей семьи, которая, в свою очередь, была получена от его способностей. Однако в течение последних нескольких дней они позволяли Цзу Тяньли провоцировать их на вспыльчивость и нелепое поведение.

После некоторого времени, чтобы переоценить ситуацию и успокоиться, Третий Старейшина начал стыдиться своих действий.

Сначала он только хотел помочь своему внуку бороться за возможность. Однако этот мелкий спор только показал публике их рушащуюся семейную связь.

Научившись на этом горьком опыте, Третий Старейшина, наконец, понял после того, как тяжело заболел. Он позвал своего сына и Второго Старейшину. Превозмогая дискомфорт, он достал ручку и бумагу и написал: "Второй брат, внутренние раздоры не принесут семье ничего, кроме неприятностей. Мы были неправы и должны покаяться в своих грехах. Мы не можем продолжать в том же духе и опозорить предков семьи Цзу.

Услышав это, Второй Старейшина вздохнул. На самом деле, он тоже начал чувствовать сожаление.

Ради одного редкого зверя он действительно вышел вперед и принял участие в ссоре. Теперь, когда он подумал об этом, это было не более чем неуместно.

Как патриарх, Цзу Тяньхун всегда был справедлив. Более того, Цзу Юань действительно был наиболее совместим с Двуглавой Змеей. Он также был потомком семьи Цзу, так почему они должны спорить?

Второй Старейшина принял решение. "Третий брат, я позову Тяньхуна. Кроме того, я лично извинюсь перед этим оценщиком Лином. Мы должны заставить его разрушить любое заклинание, которое он наложил на тебя, несмотря ни на что.

Услышав это, сын Третьего Старейшины быстро спросил: "Так это действительно был тот парень Лин, который интриговал против моего отца?"

Второй Старейшина сделал выговор: "Почему ты все еще несешь чепуху после всего этого? Этот оценщик Лин потрясающий. Мы наняли так много людей, но никто не мог сказать, что он сделал. Одного этого факта достаточно, чтобы доказать, насколько он способен. У этого человека может быть даже безграничное будущее. Помните, наша семья Цзу должна приветствовать его всякий раз, когда мы видим его в будущем. Если вы едете в экипаже, выйдите и поприветствуйте его. Если ты едешь на лошади, мне все равно, придется ли тебе прыгать вниз. Никто никогда не должен неуважительно относиться к нему. Если подумать, у Тяньхуна все-таки есть глаз на потенциал. Для него знакомство с такой фигурой не должно было принести нашей семье ничего, кроме удачи.

Глаза Третьего Старейшины сверкнули, когда он слушал и кивал в знак согласия.

Оба они были просто ослеплены жадностью. Теперь, когда они осознали это, они знали, что делать.

Как часть семьи Цзу, они были связаны с кланом, будь то хорошо или плохо. Если семья рухнет, им тоже придется столкнуться с трагедией.

Поэтому, независимо от того, было ли это действительно искренне или нет, Второй Старейшина выразил Цзу Тяньхуну свое намерение прекратить борьбу за Двуглавую Змею. Он также упомянул, что отныне он и Третий Старейшина перестанут вмешиваться в дела семьи.

После этого Второй Старейшина, Цзу Сюаньде, запросил адрес Лин Джина и посетил оценщика зверей, чтобы лично извиниться перед ним.

Он постучал в дверь, но ответа не последовало.

На улице уже стемнело, но Лин Джина не было дома.

- Второй Старейшина, почему бы нам не вернуться завтра? - сказал один из членов семьи Цзу.

Именно в этот момент Цзу Сюаньдэ понял, что его домашнее животное дрожит, как будто оно чего-то боится. Это ошеломило его. После тщательного наблюдения он понял, что не только его домашнее животное отреагировало таким тревожным образом, но и домашние животные других членов семьи также были расстроены.

Затем Цзу Сюаньдэ внезапно заметил петуха, сидящего на стене двора Лин Джина.

Неожиданное появление этого петуха просто выбило из колеи их домашних животных.

Что происходит? Неужели эти свирепые звери так боялись петуха?

Цзу Сюаньде чувствовал себя немного беспомощным.

Его домашним зверем был великий равнинный волк, существо 2 ранга, известный своей злобой. Но теперь этот волк прятался за ним, с опаской глядя на курицу на стене.

На мгновение все стало неловко.

- Второй старейшина! - позвал кто-то из семьи рядом. Цзу Сюаньде поднял руку, чтобы остановить его.

"Мы были неуважительны к Оценщику Лину в тот день, поэтому мы будем ждать его возвращения прямо здесь. Даже если он вернется только посреди ночи, мы будем ждать. Это докажет нашу искренность.

Услышав это, остальные больше ничего не сказали. Они будут ждать.

Сначала они думали, что оценщик Лин скоро вернется.

Но их ожидание длилось до глубокой ночи, и даже тогда не было никаких признаков Лин Джина

Семья Цзу начала подозревать, что Лин Джин намеренно скрывался и игнорировал их, узнав, что они здесь.

Цзу Сюаньде был почти на пределе своих возможностей. Однако он был упрямым стариком. Учитывая, как долго они уже ждали, было бы пустой тратой времени, чтобы уйти сейчас. И поскольку они были здесь, чтобы извиниться, они должны были показать некоторую искренность.

Они продолжают ждать.

Чего они не знали, так это того факта, что Лин Джин каждую ночь отправлялся на гору Зороку, чтобы преподавать Шан'эр и другим уроки культивирования. Теперь у него была новая большая белая обезьяна, о которой тоже нужно было позаботиться, так что Лин Джин вернется только утром.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1998820>